

В 1971 году стал внештатным сотрудником окружной газеты «Дальневосточный пограничник», позже - её корреспондентом.

Станислав Петрович - член Союза писателей Российской Федерации, был секретарём правления Амурской областной писательской организации, членом правления фонда Валерия Приёмыхова.

Повный Станислав Петрович - автор стихов и прозы, у него издано девять поэтических сборников. Но не болью делится он с читателем, а радостью, одаривая нас чистым светом любви. Стихи его наполнены оптимизмом, несут в себе добрую энергетику.

У слепого поэта есть стихотворение «Цветёт багульник». Поражает, как может незрячий человек проникновенно и ярко писать о том, чего никогда не видел. Ведь на Украине багульник не растёт!

Всё это он мог видеть только глазами друзей, близких и собственным сердцем. Ведь оно, несмотря на страшные невзгоды, оставалось радостным, открытым, любящим и молодым.

О себе

Хотя иду по жизни без опаски,
Но чувствую в водовороте дней,
Как беспощадно все цвета и краски
Стирает время в памяти моей.

С годами реже снятся мне зарницы,
Цветенье вишен, росные луга
И синь пруда, что по утрам
искрится,
И в поле дальнем рыжие стога.

Всё это слишком далеко осталось,
За той чертой, где тридцать лет
назад

Декабрьской ночью мина
разорвалась,
Отдавшись эхом по хребтам Карпат.

На той черте, оставив кровь и
зренье,
Я в путь пустился со своей бедой,

Но тридцать лет ни на одно
мгновенье

Не прекращаю боя с темнотой.

И я себя незрячим не считаю.
Пусть свет погас, но есть глаза
друзей.

Живу борьбой. Другой судьбы не
знаю
И не прошу подачек у людей.

Лишь об одном просил бы их: не
надо

Во мне героя видеть никогда.
Я просто сердцем остаюсь
солдатом,

И это не на время – навсегда.

Признание

Запах трав, молодых и сочных,
Утро, солнце, земля в цвету.

Здравствуй, край мой
дальневосточный,
Набирающий высоту!

Породнившись навек с тобою,
Я люблю с каждым днём сильнее
И леса твоих новостроек,
И просторы твоих полей,

Терпкий запах смолистой хвои
И тайгу, и Амур седой,
И бездонное голубое
Небо чистое над землёй.

Край распадков и бурных речек!
Я как сын тебя полюбил.
А спроси меня – не отвечу,
Чем меня ты приворожил.

Только знаю: с твоей судьбою
Связан каждый души росток.
Я живу и дышу тобою,
Мой любимый Дальний Восток!

Друзьям

Ну что поделать? Дни летят
аллюром,
И я, чтобы от жизни больше взять,
По-прежнему живу без перекуров,
Боясь от бега времени отстать.

Идти по жизни нелегко без света...
Но никого за это не корю,
Наверно, потому что в мире этом
Я не один тропу свою торю.

Моя тропа – судьба моя крутая,
Но я другой, признаться, не искал.
Иду по ней, за вами поспевая,
Беря за перевалом перевал.

Пусть нелегко мне каждый шаг
даётся
И пусть к мечте дорога далека,
Но я иду навстречу солнцу,
Взвалив себе на плечи облака.

В движенье этом – суть моя и
правда.

Вот почему я верю: впереди
Сияет вдохновляющее завтра,
И я обязан до него дойти.

Но как об этом рассказать словами?
Как спеть о том, что в ритме
бурных дней,
Мои собратья, вашими глазами
Я вижу свет, дорогу и людей?!

Вдвойне сильнее становясь душою,
Земным поклоном кланяюсь я вам
За то, что поделили вы со мною
И дружбы хлеб, и солнце пополам.

И так скажу: на жизнь я не в обиде,
Но помните, пожалуйста, друзья:
Чем больше света вам дано увидеть,
Тем больше света буду видеть я.

Январские фиалки

Морозные узоры на стекле,
А в комнате повеяло весною:

В хрустальной вазе на моем столе
Стоят фиалки. Чудо-то какое!

Вчера в передней зазвенел звонок,
Я дверь открыл, и мне шагнул
навстречу

Какой-то незнакомый паренёк,
Проговорив смущенно: «Добрый
вечер».

Я приглашаю в комнату, но нет:
«Подружка ждёт. Уж вы меня
простите.

Вот за стихи о детстве вам букет.
Пожалуйста, от нас двоих примите».

Сказал и – вниз по лестнице бегом,
А я застыл растерянно у двери.
Стою, и к горлу подступает ком.
Зимой фиалки... Верить иль не
верить?

А от цветов струится аромат,
Вливаясь в душу вешними ручьями,
И слышу я, как родники звенят,
Как журавли курлычат над полями.

Хмельное светлой радости вино
Меня бодрит и силы прибавляет,
И краски, позабытые давно,
Переливаясь, радугой играют.

Стоит январь, а в дом весна
пришла...
Наверное, от века так ведётся:
Подаришь людям искорку тепла -
Она к тебе большим костром
вернётся.

С чем тебя сравнить? С дождём
весенним,
С ивой, что склоняется к пруду?
Надо же – впервые для сравнения
Нужного я слова не найду.

Может быть, царевна ты из сказки,
Та, что грезит в звёздной тишине?
Или прямо с маскарада, в маске,
Лермонтов привёл тебя ко мне?

Или ты Людмила, что в туманы
Силой злой была унесена?
Как хочу быть витязем Русланом,
Чтоб спасти тебя от колдуна!

Только всё напрасно, сердце знает:
На путях сомнений и тревог
Нас с тобою годы разделяют,
Времени стремительный поток.

Но о прошлых днях не сожалея,
Сколько бы воды ни утекло,
Сохраню, как дар судьбы, я
Рук твоих зовущее тепло.

В моей руке лежит твоя рука,
Доверчивая, тёплая, родная.
Я в мыслях уношусь за облака,
Когда её целую, замирая.

Но верность я храню путям земным,
Где, осень наших встреч
благословляя,

Стал навсегда я пленником твоим
И в жизни счастья большего не
знаю.

Я долго шёл к тебе издалека
Дорогами раздумий и сомнений,
И вот теперь, как дар любви
бесценный,
В моей руке лежит твоя рука.

Представь, свершилось чудо: я
прозрел,
И солнца свет ничто уже не застит.
Я б не сошёл с ума, не онемел
И не заплакал от такого счастья.

Я бремя лет стряхнул бы, а затем
Сказал друзьям без грусти, без
тревоги:
«Теперь с войны пришёл я
насовсем,
И мне бы малость отдохнуть с
дороги».

И пил бы я глазами синь небес,
Как воду из волшебного колодца...
Но не бывает на земле чудес,
И тьма моим уделом остаётся.

Из ночи в ночь мне снятся вновь и
вновь
Война, Дунай и всё, что там
случилось.
И ты мою осеннюю любовь
Прими такой, какой ей быть
судилось.

Вместо шали тебе на плечи
Я накину фиалковый вечер,
На руках унесу на поля,
Где фиалками пахнет земля.

Там на травы тебя уроню я,
Рядом сам упаду, как хмельной,
И при свете луны молодой
Заласкаю тебя, зацелую.

У межи, где овёс колосится,
Праздник наш до зари будет
длиться,
И в объятьях друг друга потом
Мы счастливым забудемся сном.

А разбудит нас утра прохлада,
И в лучах восходящего дня,
Улыбаясь чему-то, меня
Ты одаришь фиалковым взглядом.

Небольшой обман – забава.
Небеса сей грех простят.
Ну а я, как Пушкин, право,
Сам обманываться рад.

Потому, когда касаюсь
Рук твоих или волос,
Безрассудно погружаюсь
В океан опасных грёз!

Честь имею

*Офицерам и прапорщикам
Краснознамённого
Благовещенского
пограничного отряда*

Нет, в жизнь мою граница не
вошла –
Она в меня влилась, смешалась с
кровью
И раскалила сердце добела
Своей суровой правдой и любовью.
Дозорная тропа и КСП,
Тревоги вспышки и ночные
бденье –
Всё это, всё слилось в моей судьбе,
Жизнь озаряя светом вдохновенья.
И в нём искрятся россыпью лучей
Черты солдат, заботы командиров
И вспененные бурями страстей
Их помыслы о Родине и мире.
В водовороте дней из груды слов
Достойные добыть совсем не
просто
Для вдохновенной прозы и стихов,
Чтоб судьбы засияли в них, как
звёзды.
Бывает трудно – в том секрета нет.
Вторгаться в быт военный, в
жизнь границы
Без зрения... Для многих это бред,
А для иных и вовсе небылица.
Но я дерзнул и был определён
На должность трубача в строю
военном.
И хоть носить мне не дано погон,
Душой солдат я – это несомненно.
Я с гордостью об этом говорю, -

Нескромность мне такая да
простится, -
И за любовь ответную границы,
Друзья мои, я вас благодарю.
В моих трудах всегда вы были
рядом,
Поэтому без лести вам скажу:
Границе я по совести служу
И выше чести для меня не надо.
Со мною вы в беде и в звёздный
час,
От этого я становлюсь сильнее,
И наша дружба не уйдет в запас,
Пока границе служим. Честь имею.

Зимняя ночь

Нежная, любимая, хорошая,
Посмотри, как в эту ночь светло!
За окошком белою порошею
Все пути и тропки замело.
Вся в огнях родная наша улица,
А кругом такая тишина!..
Городом заснеженным любитесь
С вышины красавица луна.
Над землёй повисло небо звёздное,
Будто хочет с ней заговорить.
Этот снег и тишину морозную
Никогда с тобой нам не забыть.
Так давай пойдём в дорогу
дальнюю
Прямо в ночь, и мы найдём с тобой
Золушкину туфельку хрустальную
И от счастья ключик золотой.

Мысли не вслух

Дорогая Ирина Ивановна,
Мемуары писать ещё рано нам.
Тосковать по былому – удел
Только тех, кто душой постарел.

Нам же с Вами печалиться нечего:
Дружбы нашей безоблачной дни
Свету утра скорее сродни,
Чем задумчивым сумеркам вечера.

Нам погода сопутствует ясная,
И для сумерек час не настал.
Потому поднимаю бокал
Я за Вас, мою даму прекрасную.

И не надо, не стоит печалиться.
Наша повесть ещё продолжается:
Жить, любить, ревновать – всё
равно
Нам в сегодняшнем дне суждено.

И пока что, Ирина Ивановна,
Мемуары писать ещё рано нам.
Но зато ожерелья стихов
Каждый день я дарить Вам готов.

Ну, а если стихи Вам наскучили,
Как струну, оборву я строку,
Но, конечно же, только до случая.
Навсегда замолчать не смогу!

Цветёт багульник

Цветёт багульник. Боже мой!
Какое чудо! Посмотри –

Как будто плещет над землёй
Разлив сиреневой зари.
И я кричу весне: постой!
Дай вдоволь мне налюбоваться,
Как шмель мохнатый, золотой
Летит с кипреем побрататься!
Но время в перезвоне дней
В даль неоглядную стремится,
И мысли в голове моей
Проходят грустной вереницей.
Мы в этот мир пришли зачем?
Чтоб в нём однажды умереть?
Но ведь не для могил совсем
Господь создал земную твердь.
На ней сады, хлеба на ней,
На ней и радость, и печали.
И ты, прошу, в седые дали
Не устремляй полёт бровей.
К нам жизнь благоволит покуда,
И рано нам стареть душой.
Цветёт багульник. Боже мой!
Где есть ещё такое чудо?!

...

Уже давно фиалки отцвели,
И впереди январские метели,
Но осознать ещё мы не смогли
Того, что вёсны наши отшумели.
А жизнь ликует и рождает новь.
И будет так, пока жива любовь!

...

Стоит ноябрь. Пришла уже зима.
Ты равнодушна и совсем не рада.
А я в который раз схожу с ума
От красоты амурских снегопадов.
Взгляни в окно: красавица сосна

Стоит, накрывшись покрывалом
белым.

И землю обнимает тишина,
В которой нет ни края, ни предела.
А снег идёт, пушист и невесом,
Плывёт на город пухом лебединым,
И осторожно световым лучом
Прощупывают путь себе машины.
Давай-ка бросим все свои дела
И вспомним детства золотую
сказку.

Ну, убирай бумаги со стола,
Пойдём с горы кататься на салазках!
Вдыхай бодрящий воздух на лету!
В ушах шумит проказник
встречный ветер...

А снег идёт. Я эту красоту
Не променяю ни на что на свете.

Золотое моё Приамурье!
Здесь и радуюсь я, и грущу,
На земле и в небесной лазури
Счастья искры всечасно ищу.
Нахожу их в ручьях говорливых,
В цвете маков и в пении зяблика.
Потому упиваюсь, счастливый,
Терпким хрустом незрелого яблока.
Любы мне и лесные поляны,
Щедро пахнувшие земляникой,
И седые на марях туманы –
Укрыватели тайны великой.
С этой тайной в бессонные ночи
Я, постигнув поэзии вкус,
Вспоминаю забытые строчки,
Как незрелого яблока хруст.

Звёзды

Тихим вечером выйду на взгорье,
Залюбуюсь амурской волной.
И в речном, и в небесном просторе
Засияли звезда за звездой.
Что им годы, заботы, терпенье?
Бесконечно смотреть им во тьму...
Так и наше с тобой вдохновенье
Не измерить ничем никому.
Сталевары, ткачи, хлеборобы
И поэты в сереющей мгле
Загораются звёздами, чтобы
Становилось светлей на земле.

Пусть говорят

Кто говорит, что в мире нет добра,
Что счастье в жизни – эпизод
случайный?
Тогда зачем же с самого утра
Приветствием друг друга мы
встречаем?
Зачем, комфорт оставив городской,
А вместе с ним идиллию покоя,
В таёжной глухомани вековой
Дорогу люди к океану строят?
Мне говорят, что в мире нет добра.
Тогда зачем же, сердцем замирая,
Влюблённый рыцарь с нашего
двора
Стихи прекрасной даме посвящает?
Зачем соседки под моим окном
Цветы на клумбе каждый год
сажают,
А в майский день за праздничным
столом

